

Лес как туристический продукт

А. Г. Сарафанова[✉], А. А. Сарафанов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация
(119191, г. Москва, Ленинские горы, 1)

Аннотация. Цель – изучить и проанализировать использование лесов в целях туризма.

Материалы и методы. Объектом исследования является лесной туризм. Проанализировано использование лесов в рамках туризма. В качестве примера лесного туризма в статье рассмотрены национальный лесной парк Чжанцзяцзе и государственный парк Хокинг-Хиллз. Развитие лесных форм туризма на территории РФ было проанализировано как важный показатель развития дестинации. Исследование базируется на методах анализа и синтеза. В работе использовались научные труды как отечественных, так и зарубежных ученых. Изучены данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты и обсуждение. Именно ресурсы окружающей среды являются основными потенциальными производственными факторами туризма. Преимущества лесного туризма включают в себя два аспекта: экономический доход и неэкономическая ценность, в том числе сенсорные аспекты.

Выводы. Люди посещают лесные территории, поскольку это способствует психическому и физическому здоровью, развитию общественной гордости и социальных связей, экономически прибыльно, гарантирует общественную поддержку охраны природы в долгосрочной перспективе через экологию.

Ключевые слова: лесной туризм, ресурс, ландшафт, парк, лесотерапия, рекреация.

Благодарности: работа выполнена в рамках государственного задания географического факультета и НИР «Факторы и механизмы территориальной организации устойчивого развития туризма и рекреации» (ЦИТИС 121051400059-6) в МГУ имени М. В. Ломоносова.

Для цитирования: Сарафанова А. Г., Сарафанов А. А. Лес как туристический продукт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология, 2025, № 1, с. 57-63. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/1/57-63>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования связана с необходимостью расширения предложений туризма и популяризацией экологических форм туризма. Леса как туристический объект и рекреационный ресурс являются неотъемлемым компонентом туристического продукта вместе с проживанием, транспортом и сервисной инфраструктурой. Кроме того, преобладание природных достопримечательностей играет значительную роль в конкурентоспособности туристических направлений. Именно в этом контексте важность леса для отдыха и туризма получила широкое признание во всем мире.

Как естественный носитель экологических ресурсов и пространственный носитель экономической деятельности, лес предлагает экономические, социальные и экологические выгоды [13].

Еще в 1991 году Lefebvre H., отметил, что национальные парки являются продуктами деятельности, которые затрагивают экономическую и техническую сферы, но это также политические продукты и стратегические пространства [8]. Понятие пространства часто разделяют на три взаимосвязанных субкомпоненты – политические, экономические и социальные – которые

также неразрывно переплетены с государством, капиталом и обществом. Т. Mels (2002) утверждал, что пустое пространство представляет собой понимание национальных парков как «чистой» природы [11].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Настоящее исследование сосредоточено на изучении лесных ресурсов как туристского продукта. В статье рассмотрены элементы лесного туристского продукта и их взаимосвязь, пригодность местоположения для лесного туризма, факторы привлекательности лесных видов отдыха. В рамках анализа территории РФ изучены данные Федеральной службы государственной статистики.

Авторами проведен синтез информации, поставлен исследовательский вопрос: необходимость развития устойчивых форм туризма. Развитие лесных домиков для охотников и автолюбителей может стать способом диверсификации туристского спроса.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Лесной туризм трактуется как совокупность туристических, рекреационных, а также развлекательно-познавательных мероприятий, которые проводятся с использованием лесных ресурсов и в контексте лесных ландшафтов [15].

Лесопарки способствуют сохранению водных и почвенных ресурсов, очистке воздуха и защите биоразнообразия. Доходы от туризма и налоговые поступления лесопарков могут не только финансировать развитие, содержание и заработную плату персонала лесопарков, но также могут стать дополнительным источником доходов для местных органов власти. Преимущества лесного туризма включают в себя два основных аспекта: экономический доход и неэкономическая ценность, например, экологическая; физическое и психическое расслабление [6].

Использование лесов в целях туризма разделено на две категории: распределение лесных угодий для туризма, для строительства туристических объектов и предоставление возможностей для природного туризма и иных рекреационных мероприятий.

В Финляндии, Норвегии и Швеции потенциал роста туристического бизнеса включен в биоэкономическую стратегию. В Северной Европе доля природных туристов достаточно высока, в Финляндии треть всех иностранных туристов участвуют в мероприятиях на природе. В Финляндии около 60 % процентов лесов находится в частной собственности. Особенно на юге Финляндии существует значительное давление с целью использования частных лесных территорий для деятельности в области лесного туризма [9].

В Японии на веру в целебную силу леса повлиял синтоизм, который утверждает, что внутри деревьев живут духи. Такие священные японские отношения с лесом и врожденное знание их целебной силы восходит к древности. В 1982 году Японским агентством лесного хозяйства была придумана концепция «лесных ванн» (синрин-йоку) с целью сочетания посещения лесов с туризмом, ориентированным на здоровье и благополучие¹. Впоследствии синрин-йоку был создан как национальная программа здравоохранения. В последние годы терапевтическая польза лесных ванн возросла. Он стал полностью признанным направлением здорового образа жизни. Лесотерапия стала неотъемлемой частью программы здравоохранения в ряде стран, например, в Германии или Шотландии. В руководствах и программах по терапии предлагается несколько важных элементов, которые характеризуют «лесные ванны»: движение в медленном темпе и в течение короткого времени, дистанция, сосредоточенность на чувствах. Синрин-йоку может принимать разные формы погружения: просто находиться внутри и впитывать лесную атмосферу или активное участие в терапевтических и релаксационных мероприятиях.

Строительство и содержание лесных троп значительно расширило доступ к «более диким» местам, предлагая возможности для наслаждения в спокойных отдаленных местах, смотровых площадках или сенсорных садах. Подобные введения направлены не только на достижение более разумного использования лесных

ресурсов, но и предоставление возможности увеличенного времени для посетителей, чтобы восстановить силы, вдыхая лесной воздух. В ответ на это инновационные лечебные программы на основе экотерапии, лесной терапии представляют собой новую услугу в сфере велнес туризма. Такой туристический продукт может включать физическую активность и релаксацию/снятие стресса в лесу, использование природных ресурсов леса (например, ягоды для еды и материалы для ремесла), а также обучающие мероприятия, связанные с использованием природных ресурсов.

Юго-Восточная Европа использует региональные леса в целях оздоровительного туризма, посредством обучения и сертификации местных гидов как медиаторов лесной медицины и включения лесных купаний в туристский продукт. Прогулки по лесу с гидом проводятся в каждом географическом регионе по-разному. Например, если добыча пищи или сбор ягод являются неотъемлемой частью финских лесных прогулок, то в Сербском лесу лесные купания включают в себя элементы целебных видов пастбищ под расслабляющий звук овечьих колокольчиков или сбор средневековых лекарственных трав.

Говоря о лесном туризме, стоит упомянуть и про сенсорные аспекты, которые обычно остаются незамеченными. Тактильные измерения (ощущение мха или коры дерева под пальцами), обонятельные (запах сосновых иголок) или слуховые (шепот листьев) и даже проприоцепция (ощущение телесного присутствия). На рисунке 1 представлены элементы лесного туристского продукта и их взаимосвязь.

Привлекательность лесного туризма состоит как в эстетической аттрактивности лесного массива, так и энергетическом воздействии [5]. Зрительное восприятие связано с декоративными свойствами деревьев. Методика оценки декоративности насаждений основывается на следующих критериях: архитекторика кроны, длительность и степень цветения, окраска и величина цветков, привлекательность внешнего вида плодов, длительность удержания плодов на ветвях, аромат цветков и плодов, цветовая гамма осенней окраски листьев, поврежденность растений, зимостойкость видов [2]. Кроме того, визуально более привлекательны хвойные и широколиственные породы. Снижают эстетическую значимость сухостой и захламленность.

У каждого дерева есть своя энергетика. В древности на Руси люди находились в гармонии с природой, и умели ладить с деревьями. Например, у человека, пошедшего к дубу, происходит прилив энергии и сил. Прислониться к черемухе ушибленным местом - считалось, что синяк пройдет гораздо быстрее, полечить ноющие зубы можно у осины. Древние славяне в лесу избавлялись от усталости, плохого настроения и даже лечили там некоторые болезни. Растущие деревья рядом с проточной водой, обладают более сильной энер-

¹ Japanese Forest Bathing – Shinrin-yoku – with a Finnish Twist // Saimaalife, 2020. – URL: <https://www.saimaalife.com/forest-bathing-shinrin-yoku/> (дата обращения: 31.01.2024). – Текст: электронный.

Рис. 1. Концептуализация связей лесного туризма [7]
 [Fig. 1. Conceptualisation of forest tourism connections [7]]

гетикой. Дуб, береза, клен, кедр готовы отдать максимальное количество жизненной энергии.

Некоторые деревья делятся с человеком своей энергией, подзаряжают его, а другие – наоборот, способны «высасывать» энергию. Есть деревья-«доноры» и деревья-«вампиры». К первым относят сосну, кедр, дуб, березу, липу, клен. Общение с ними тонизирует, помогает снять стресс, облегчает состояние при депрессии. Ко вторым — осину, тополь, ель. При контакте человека с деревом происходит активный обмен

энергиями, способствующий оздоровлению человеческого организма. Лес – это не только деревья, это и родники, ручьи, поляны с цветами, ягоды и грибы, птицы, животные, насекомые, ветер.

Пригодность места для лесного туризма зависит от факторов окружающей среды и туристических особенностей, которые учитывают объекты инфраструктуры, доступность мест инфраструктуры, использование окружающих земель, которые могут представлять собой потенциальные конфликты (табл. 1).

Таблица 1

Описание независимых переменных лесного туризма [14]
 [Table 1. Description of independent variables of forest tourism [14]]

Переменная категория / Variable category	Наименование / Name	Описание / Description
Окружающая среда	Лесной покров	Лес в окрестностях по 1 км от каждого центра
	Холмистость	Средний уклон для каждого участка на основе цифровой карты высот
	Реки и озера	Евклидово расстояние до озер и рек
	Зона отдыха	Площадь участка, примерно равная возможной зоне отдыха
Туристские удобства	Доступность территории	Минимальное расстояние до государственных парков и лесов
	Села и поселки	Расположение сел и поселков
	Спрос	Контроль потребительского спроса на туристическое жилье
Доступность	Время в пути	Расчет расстояния до точки отдыха на основе фактической скорости движения дорожной сети
Конфликты	Пригодность сельского хозяйства	Оценка сельскохозяйственного потенциала на основе качества почвы, влажности и топографии
	Доступность питьевой воды	Нормы забора грунтовых вод в зависимости от местоположения
	Плотность застройки	Количество домов в радиусе км от центра участка

Изучив исследования зарубежных авторов (Mäntymaa E., Tuuväinen L., Juutinen A., Kurttila M.), среди основных факторов привлекательности лесного туризма стоит выделить: красота пейзажа; количество национальных парков для лесного туризма; биоразнообразие; качество рекреационной среды; длина марш-

рутов; уровень первозданности и дикой природы; качество воды; уровень коммерциализации; сопровождение по маршруту; количество и содержание мест отдыха.

Тем не менее, лесной туризм оказывает и деструктивный эффект, способствуя обезлесению, деградации земель (эррозия почвы) [1].

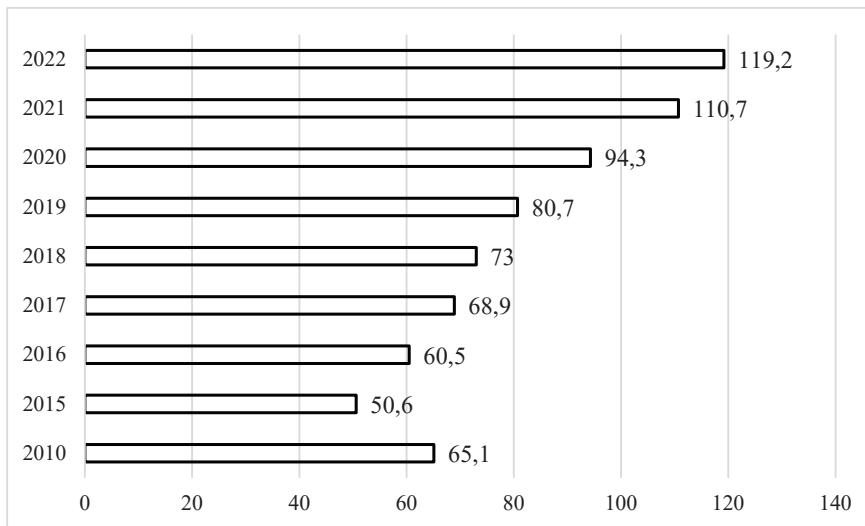
В округе Хокинг (штат Огайо), располагается несколько государственных парков и федеральных лесов с известными пещерами и водопадами, пешеходными тропами, тропами для вездеходов и возможностями для охоты. Все эти удобства привлекают туристов, около 3 млн человек ежегодно посещают государственный парк Хокинг-Хиллз. В тоже время в регионе наблюдается рост жилой застройки, что приводит к снижению воспринимаемой природности региона и к потенциальным конфликтам между туристами и местными жителями [6].

В последние годы темпы урбанизации в Китае увеличиваются, и люди все больше осознают важность здорового образа жизни. Под влиянием экотуризма возник лесной туризм с темой «возвращения к природе» [12]. Существуют значительные географические различия в отношении ресурсов лесного туризма Китая и его экономических условий. В восточном регионе не хватает лесных ресурсов, но регион имеет развитую экономику. Центральный и западный регионы богаты лесными ресурсами, на них приходится 40 % всех лесов Китая. Парковая зона находится в западном регионе. Однако экономика в этом районе развита слабо, что привело к инвестициям в лесопарки [10].

Национальный лесной парк Чжанцзяцзе был основан как первый национальный парк Китая в 1982 году. Парк расположен на северо-западе провинции Хунань на юге Китая. Это основная часть живописной территории Улиньюань, которая внесена в список национальных ключевых живописных территорий, объектов мирового наследия природы, национального живописного места уровня 5A и глобального геопарка ЮНЕСКО, ежегодно привлекая миллионы посетителей. Парк

Чжанцзяцзе занимает площадь около 48 км², ландшафт парка характеризуется высокими столбами из кварцевого песчаника с оврагами и ручьями между ними. Он также обеспечивает важную среду обитания для многих редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных. Захватывающие природные пейзажи и значительные экологические и геологические ценности сделали парк Чжанцзяцзе одним из самых популярных направлений лесного туризма в Китае. Однако из-за пандемии COVID-19 туристическая отрасль Чжанцзяцзе серьезно пострадала. В 2019 году город посетило 79,1 млн человек, а доход от туризма составил 90,6 млрд юаней (14,5 млрд долларов США), тогда как в 2020 году число посетителей сократилось до 49,5 млн, выручка составила всего 56,9 млрд юаней (8,9 млрд долларов США)². В 2021 году в городе произошло восстановление туристической индустрии, и количество посетителей парка почти достигло допандемического уровня. Однако только 20 % посетителей остаются здесь на 4 и более дней. Плохое качество услуг, слишком высокая стоимость гондол и подъемников внутри парка, а также отсутствие четких указаний по маршрутам являются потенциальными причинами того, почему многие посетители остаются здесь всего на один или два дня. Среди 20 % посетителей, которые остаются тут на 4 дня или дольше, большинство – это студенты, приехавшие на экскурсии или стажировку, а также фотографы-энтузиасты и туристы, имеющие годовой входной билет [15].

Природно-ресурсный потенциал России – один из самых богатых в мире. Водные и наземные биологические ресурсы страны вносят значительный вклад в поддержание устойчивости биосферы Земли. Сохра-

Источник: Федеральная служба государственной статистики³

Rис. 2. Площадь лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений (%)
[Fig. 2. Area of reforestation and afforestation to the area of cut down and dead forest plantations (%)]

² Zhangjiajie City's 2020 National Economic and Social Development Statistical Bulletin // Hunan Provincial Bureau of Statistics, 2021. – URL: http://tjj.hunan.gov.cn/hntj/tjfx/tjgb/szgb/zjj_1/202103/t20210331_15263770.html (дата обращения: 11.01.2024). – Текст: электронный.

³ Цели устойчивого развития в Российской Федерации, 2023 // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SDG_Russia_2023_RUS.pdf (дата обращения: 20.01.2024). – Текст: электронный.

нение значительных участков в нетронутом состоянии способствует защите биоразнообразия. Но принцип сбережения биоразнообразия переходит от видового к экосистемно-биосферному. Этот тезис позволяет с другой стороны оценить роль геосистем и ландшафтов для защиты биологических и природных комплексов [4]. В России увеличивается площадь лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, а также площадь рекультивированных земель (рис. 2). Площадь лесов к общей площади суши остается неизменной на протяжении последних лет и составляет более 50 %.

В России выбор места для лесного туризма очень обширный. Лес покрывает 46,4 % территории страны. Самые лесные регионы – это Иркутская область (82,3 %), Приморский край (77,6 %), Костромская область (73,4 %), Республика Коми (72,7 %), Пермский край (71,3 %).

Древственные леса Коми стали первым российским объектом, который в 1995 году включили в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это один из самых больших в Европе первозданных массивов равнинных и горных тундровых лесов протяженностью более 300 километров. Занимает почти 3,3 млн га, включает национальный парк «Югыд ва», Печоро-Илычский заповедник, их буферные и охранные зоны. На сегодня парк предлагает более 100 маршрутов: водных, пеших, водно-экскурсионных, лыж-

ных, сплавы по рекам. Самое ценное, нетронутые еловые и пихтовые леса, растут в национальном парке «Югыд ва». На равнине преобладают еловые и березово-еловые леса, в предгорьях встречается сибирский кедр, в горах – ель сибирская, пихта, кедр и береза. Более 55 % территории покрыто елью. Посещение достопримечательностей (гора Манарага, Столбы выветривания на горе Маныпупнер, Скалы Богатырь-Щелье, Шаман-гора) возможно совместить с лесными прогулками.

По доле площади особо охраняемых природных территорий в общей площади территории Республика Коми занимает 15 место (13,8 %). На первом месте Республика Саха (Якутия) – 37,9 % (табл. 2). В аутсайдеры с долей ООПТ менее 2 % попали Пензенская, Саратовская области и Ставропольский край. В Курской и Тульской областях данный показатель еще ниже, менее 1 %.

Неэффективное использование лесных ресурсов России является следствием сложившейся системы лесопользования, существующей еще с советских времен. И одной из самых острых проблем реализации такой системы можно считать невысокую эффективность данного сектора экономики [3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лесной туризм может служить примером расширения туристических услуг в природных условиях, а также решением проблемы сезонности в регионах с коротким

Таблица 2

Доля площади особо охраняемых природных территорий в общей площади территории в %, 2022 год
 [Table 2. Share of the area of specially protected natural areas in the total area of the territory, %, 2022]

Субъект РФ / The region of the Russian Federation	Доля площади особо охраняемых природных территорий в общей площади территории / Share of area of specially protected natural areas in the total area of the territory
Республика Саха (Якутия)	37,9
г. Севастополь	29
Архангельская область	27,9
Кабардино-Балкарская Республика	27
Республика Алтай	25,5
Республика Ингушетия	22,3
Республика Северная Осетия – Алания	22,1
Карачаево-Черкесская Республика	21,8
Камчатский край	19
Приморский край	17,2
Кемеровская область	16,7
Республика Калмыкия	15,8
Республика Хакасия	15,1
Республика Адыгея	14,9
Республика Коми	13,8
Пензенская область	1,8
Саратовская область	1,8
Ставропольский край	1,7
Курская область	0,6
Тульская область	0,4

Источник: Федеральная служба государственной статистики⁴

⁴ Цели устойчивого развития в Российской Федерации, 2023 // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SDG_Russia_2023_RUS.pdf (дата обращения: 20.01.2024). – Текст: электронный.

туристическим сезоном. Кроме того, концепция и практика лесотерапии может стать мощным инструментом, способствующим оздоровлению местного населения. Природные заповедники и парки часто окружены противоречием между сохранением ресурсов и развитием туризма. Ландшафты лесной растительности представляют собой не только важные живописные ресурсы, но и инструменты гармонизации экологического баланса и являются основными объектами сохранения. Лесной туризм является важным и растущим экономическим направлением в различных регионах мира. Он открывает возможности для физической активности на свежем воздухе, помогает снимать стресс и восстанавливать силы, укрепляет иммунную систему, способствует снижению загрязнения воздуха и предоставляет возможность для социального взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альмухамедова О. А. Лесной туризм как неотъемлемая составляющая устойчивого развития // Сервис в России и за рубежом, 2022, т. 16, № 4, с. 60-69.
2. Гаврилов В. А., Ильин В. Н. Ландшафтно-эстетическая оценка лесопарковых зон (на примере города Чебоксары) // Региональные геосистемы, 2023, т. 47, № 3, с. 343-353.
3. Горбунова О. И., Кулагина А. Н. О совершенствовании системы управления лесами: проблемы и направления развития // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2020, т. 9, № 1 (30), с. 184-187.
4. Мирзеханова З. Г., Климина Е. М. Сохранение ландшафтного разнообразия для региональной экологической политики: значимость и проблемы применения // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: География. Геоэкология, 2023, № 1, с. 113-121.
5. Яшалова Н. Н. Проблемы и перспективы управления развитием лесного туризма в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2022, № 59, с. 304-318.
6. A fair distribution and transfer mechanism of forest tourism benefits in China / Song M., Xie Q., Tan K. H., Wang J. // *China Economic Review*, 2020, vol. 63.
7. Farkic J., Isailovic G., Taylor S. Forest bathing as a mindful tourism practice // *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, 2021, vol. 2.
8. Lefebvre H. *The Production of Space*. Blackwell, Oxford, 1991.
9. Matilainen A., Lähdesmäki M. Nature-based tourism in private forests: Stakeholder management balancing the interests of entrepreneurs and forest owners? // *Journal of Rural Studies*, 2014, vol. 35, pp 70-79.
10. Measuring water use performance in the cities along China's south-north water transfer project / Miao Z., Sheng J., Webber M. et al. // *Applied Geography*, 2018, vol. 98, pp. 184-200.
11. Mels T. Nature, home, and scenery: the official spatialities of Swedish national parks // *Environment and Planning D: Society and Space*, 2002, vol. 20 (2), pp. 135-154.
12. Some interval-valued intuitionistic fuzzy Dombi Heronian mean operators and their application for evaluating the ecological value of Forest ecological tourism demonstration areas / Wu L., Wei G., Wu J., Wei C. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17 (3), pp. 829.
13. Sustainable food production, forest biodiversity and mineral pricing: Interconnected global issues / Yue S., Munir I., Hyder S. et al. // *Resources Policy*, 2020, vol. 65.
14. Van Berkel D. B., Munroe D. K., Gallemore C. Spatial analysis of land suitability, hot-tub cabins and forest tourism in Appalachian Ohio // *Applied Geography*, 2014, vol. 54, pp. 139-148.
15. Visitor satisfaction and behavioral intentions in nature-based tourism during the COVID-19 pandemic: A case study from Zhangjiajie National Forest Park, China / Y. Cheng, F. Hu, J. Wang et al. // *International Journal of Geoheritage and Parks*, 2022, vol. 10, pp 143-159.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию: 31.01.2024
Принята к публикации: 20.02.2025

UDC 379.85

DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/1/57-63>

ISSN 1609-0683

Forests as a Tourist Product

A. G. Sarafanova[✉], A. A. Sarafanov

Lomonosov Moscow State University, Russian Federation
(1, Leninskie Gory, Moscow, 119191)

Abstract. The purpose is to study and analyse the use of forests for tourism purposes.

Materials and methods. The object of the study is forest tourism. The use of forests within tourism is analysed. The article considers Zhangjiajie National Forest Park and Hocking Hills State Park as examples of forest tourism. The development of forest forms of tourism on the territory of the Russian Federation was analysed as an important indicator of the development of the destination. The research is based on the methods of analysis and synthesis. Scientific works of both domestic and foreign scientists were used in the work. The data of the Federal State Statistics Service were studied.

Results and discussion. It is environmental resources that are the main potential production factors of tourism. The benefits of forest tourism include two aspects: economic income and non-economic value, including sensory aspects.

© Sarafanova A. G., Sarafanov A. A., 2025

[✉] Anastasiya G. Sarafanova, e-mail: anastasyast@yandex.ru

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Conclusions. People visit forested areas because it promotes mental and physical health, develops community pride and social connections, is economically profitable, and ensures public support for long-term conservation through ecology.

Key words: forest tourism, resource, landscape, park, forest therapy, recreation.

Acknowledgments: the research is implemented in the framework of the scientific work of the Faculty of Geography and the project: «Factors and mechanism of tourism and recreation territorial organisation for sustainable development» (121051400059-6) in Lomonosov Moscow State University.

For citation: Sarafanova A. G., Sarafanov A. A. Forests as a Tourist Product. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologiya*, 2025, no. 1, pp. 57-63. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/1/57-63>

REFERENCES

1. Al'mukhamedova O. A. Lesnoy turizm kak neot"emle-maya sostavlyayushchaya ustoychivogo razvitiya [Forest tourism as an integral component of sustainable development]. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 60-69. (In Russ.)
2. Gavrilov V. A., Il'in V. N. Landshaftno-esteticheskaya otsevka lesoparkovykh zon (na primere goroda Cheboksary) [Landscape and aesthetic assessment of forest and park zones (on the example of the city of Cheboksary)]. *Regional'nye geosistemy*, 2023, vol. 47, no. 3, pp. 343-353. (In Russ.)
3. Gorbulova O. I., Kulagina A. N. O sovershenstvovanii sistemy upravleniya lesami: problemy i napravleniya razvitiya [On improvement of the forest management system: problems and directions of development]. *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie*, 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 184-187. (In Russ.)
4. Mirzhanova Z. G., Klimina E. M. Sohranenie landshaftnogo raznoobrazija dlja regional'noj jekologicheskoy politiki: znachimost' i problemy primeneniya [Conservation of landscape diversity for regional environmental policy: significance and problems of application]. *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Serija: Geografija. Geoekologija*, 2023, no. 1, pp. 113-121. (In Russ.)
5. Yashalova N. N. Problemy i perspektivy upravleniya razvitiem lesnogo turizma v Rossiiyiskoy Federatsii [Problems and prospects of forest tourism development management in the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2022, no. 59, pp. 304-318. (In Russ.)
6. A fair distribution and transfer mechanism of forest tourism benefits in China / Song M., Xie Q., Tan K. H., Wang J. *China Economic Review*, 2020, vol. 63.
7. Farkic J., Isailovic G., Taylor S. Forest bathing as a mindful tourism practice. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, 2021, vol. 2.
8. Lefebvre H. *The Production of Space*. Blackwell, Oxford. 1991.
9. Matilainen A., Lähdesmäki M. Nature-based tourism in private forests: Stakeholder management balancing the interests of entrepreneurs and forest owners? *Journal of Rural Studies*, 2014, vol. 35, pp. 70-79.
10. Measuring water use performance in the cities along China's south-north water transfer project / Miao Z., Sheng J., Webber M. et al. *Applied Geography*, 2018, vol. 98, pp. 184-200.
11. Mels T. Nature, home, and scenery: the official spatialities of Swedish national parks. *Environment and Planning D: Society and Space*, 2002, vol. 20 (2), pp. 135-154.
12. Some interval-valued intuitionistic fuzzy Dombi Heronian mean operators and their application for evaluating the ecological value of Forest ecological tourism demonstration areas / Wu L., Wei G., Wu J., Wei C. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17 (3), pp. 829.
13. Sustainable food production, forest biodiversity and mineral pricing: Interconnected global issues / Yue S., Munir I., Hyder S. et al. *Resources Policy*, 2020, vol. 65.
14. Van Berkel D. B., Munroe D. K., Gallemore C. Spatial analysis of land suitability, hot-tub cabins and forest tourism in Appalachian Ohio. *Applied Geography*, 2014, vol. 54, pp. 139-148.
15. Visitor satisfaction and behavioral intentions in nature-based tourism during the COVID-19 pandemic: A case study from Zhangjiajie National Forest Park, China / Y. Cheng, F. Hu, J. Wang et al. *International Journal of Geoheritage and Parks*, 2022, vol. 10, pp. 143-159.

Conflict of interests: The authors declare no information of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received: 31.01.2024

Accepted: 20.02.2025

Сарафанова Анастасия Геннадьевна

Научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-4065-5450, e-mail: anastasyast@yandex.ru

Сарафанов Александр Александрович

Кандидат технических наук, старший научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-2756-6947, e-mail: alexsaraфанов@mail.ru

Anastasiya G. Sarafanova

Research Assistant at the Department of Recreational Geography and Tourism, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-4065-5450, e-mail: anastasyast@yandex.ru

Alexander A. Sarafanov

Cand. Sci. (Tech.), Senior Researcher at the Department of Recreational Geography and Tourism, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-2756-6947, e-mail: alexsaraфанов@mail.ru